



<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-374-392>

Научная статья / Research article

## 220-й юбилей АН СССР в победном 1945-м: сценарий празднования в социокультурном контексте эпохи

В.П. Корзун, В.С. Груздинская

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского;  
644077, Россия, Омск, пр. Мира, д. 55-А; korzunv@mail.ru

### The 220th Anniversary of the Academy of Sciences of the USSR in the Victorious 1945: A Scenario of Celebration in the Sociocultural Context of the Era

Valentina P. Korzun, Victoria S. Gruzinskaya

Dostoevsky Omsk State University; 55-A, Mira Av., Omsk, 644077, Russia; korzunv@mail.ru

**Аннотация:** В июне 1945 г. с большим размахом была отпразднована 220-я годовщина Академии наук СССР. Академический юбилей – многосложное коммеморативное событие, которое может быть описано в многообразных контекстах. В фокусе внимания авторов оказались непосредственно сценарий праздника в корпоративно-ритуальном измерении, а также его коммуникативные потенции. Источниковая база исследования представлена опубликованными и неопубликованными делопроизводственными материалами Академии наук СССР, периодическими и научно-популярными изданиями, эго-источниками участников «праздника науки». Методологическую основу статьи составили наработки в области интеллектуальной истории, социальной истории науки, истории памяти. В праздничном сценарии авторы выделили следующие его составляющие: 1) собственно научный, 2) ритуально-приветственный, 3) концертно-развлекательный и 4) банкетный. В ходе исследования был сделан вывод о том, что сценарий празднования 220-летнего юбилея АН СССР многослоен и в то же время целостен и неделим. В нем органически сочетались разнородные социальные сущности – власть, заточенная на жесткие формы социальной инженерии и репрессивную регулируемость, ученые, пытающиеся снять с себя отлучение от отечественной дореволюционной и мировой науки, иностранные гости, ставшие «своими» на короткий исторический миг. Сценарий юбилея коррелируется с контекстуальным фоном юбилейных торжеств, который отличался особой атмосферой ожидания новой жизни после окончания Великой Отечественной войны. В коммуникативном плане юбилейные торжества рассмотрены как практики интенсивного коммуницирования, когда был сделан вывод о возрождении на короткий период идеи единой мировой науки.

**Ключевые слова:** Академия наук СССР, 220-летний юбилей, Великая Отечественная война, Победа, власть и наука, коммуникативное поле

**Для цитирования:** Корзун В.П., Груздинская В.С. 220-й юбилей АН СССР в победном 1945-м: сценарий празднования в социокультурном контексте эпохи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 2. С. 374–392. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-374-392>

**Благодарности и финансирование:** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-09-00264.

**Abstract:** In June 1945, the 220th anniversary of the USSR Academy of Sciences was celebrated on a grand scale. An academic anniversary is a polysyllabic commemorative action that can be described in diverse contexts. The authors focused directly on the holiday scenario in the corporate-ritual



dimension, as well as its communicative potentialities. The source of the research was published and unpublished clerical materials of the USSR Academy of Sciences, periodicals and popular science publications, ego-sources of participants in the “science festival”. The methodological optics of the article consisted of developments in the field of intellectual history, the social history of science, and the history of memory. In the festive scenario, the authors identified the following components: 1) actually scientific, 2) ritual and welcoming, 3) concert and entertainment, and 4) banquet. During the study, it was concluded that the scenario for celebrating the 220th anniversary of the USSR Academy of Sciences is multilayered and at the same time integral and indivisible. It organically combined heterogeneous social entities – power sharpened by rigid forms of social engineering and repressive regulation, scientists trying to remove themselves from excommunication from pre-revolutionary and world science, foreign guests who became “their own” for a short historical moment. The scenario of the anniversary correlates with the contextual background of the anniversary celebrations, which was distinguished by a special atmosphere of expectation of a new life after the Great Patriotic War. In the communicative plan, jubilee celebrations are considered as practices of intensive communication. The conclusion is made that the idea of a unified world science will be revived for a short moment.

**Keywords:** Academy of Sciences of the USSR, 220th anniversary, Great Patriotic War, Victory, power and science, communicative field

**For citation:** Korzun, Valentina P., and Gruzinskaya, Victoria S. “The 220<sup>th</sup> Anniversary of the Academy of Sciences of the USSR in the Victorious 1945: a Scenario of Celebration in the Socio-cultural Context of the Era.” *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 2 (May 2020): 374–392. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-374-392>

**Acknowledgements and Funding:** This research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR). The scientific project № 19-09-00264.

## Введение

Сразу после Победы в Великой Отечественной войне в июне 1945 г. с большим размахом был отпразднован 220-летний юбилей Академии наук СССР (далее – АН СССР). Названное коммеморативное событие не стало предметом специального исследования, хотя упоминание о нем и краткая хроника основных событий содержится в ряде историко-научных<sup>1</sup> и научно-популярных работ<sup>2</sup>.

Академический юбилей может быть рассмотрен в нескольких контекстах: 1) корпоративно-ритуальном, с пристальным вниманием к сценарию; 2) внутринаучном, отражающим соотношение концепции национально-государственной науки и концепции академического интернационализма; 3) актуализированно-политическом, зада-

<sup>1</sup> Павлова Г.Е. 220 лет Академии наук СССР // Вопросы истории естествознания и техники. 1974. № 1 (46). С. 21–25; Кременцов Н.Л. Плоды победы // Наука и кризисы: историко-сравнительные очерки. СПб., 2003. С. 794–795; Орел В.М. Юбилей Российской Академии наук: история и традиции // Российская Академия наук: 275 лет служения России. М., 1999. С. 31–37; Быковская Г.А., Македонская В.А. 220-летие Академии Наук: подведение итогов деятельности в годы ВОВ // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. Серия «Социально-политическое развитие российского общества». 2015. № 2. С. 19–24; Груздинская В.С. «Академический праздник» и «праздник академикова»: к вопросу о роли В.Л. Комарова в организации 220-летнего юбилея // История науки и техники: источники, памятники, наследие: третьи чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: К 150-летию со дня рождения президента АН СССР академика Владимира Леонтьевича Комарова (1869–1945): Материалы межд. науч. конф., Москва, 15–17 октября 2019 г. М., 2019. С. 68–71; Корзун В.П. Юбилей АН СССР в победном 1945 году: презентация образа советской науки в выступлениях акад. В.Л. Комарова // История науки и техники: источники, памятники, наследие: третьи чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: К 150-летию со дня рождения президента АН СССР академика Владимира Леонтьевича Комарова (1869–1945): Материалы межд. науч. конф., Москва, 15–17 октября 2019 г. М., 2019. С. 27–31; Лиманова С.А. В.Л. Комаров и празднование 220-летнего юбилея Академии наук (обзор документов в Архиве РАН) // История науки и техники: источники, памятники, наследие: третьи чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: К 150-летию со дня рождения президента АН СССР академика Владимира Леонтьевича Комарова (1869–1945): Материалы межд. науч. конф., Москва, 15–17 октября 2019 г. М., 2019. С. 75–78.

<sup>2</sup> Павлов Н.В. Владимир Леонтьевич Комаров. М., 1951.

ваемом как Великой победой, так и властью, стремящейся ее инструментализировать; 4) коммуникативном, отражающим иллюзии перезагрузки и реалии реформирования международного поля науки; 5) антропологическом, позволяющим представить феномен празднования и его организацию в человеческом измерении; 6) традиционно историографическом или проблемном, раскрывающим представленный на праздновании образ советской науки, в том числе и исторической<sup>3</sup>. Комплексный анализ празднования академического юбилея на пересечении означенных контекстов представляется важной научной проблемой.

В фокусе внимания авторов статьи задачи более скромные – проследить складывание и реализацию сценария праздника, в сложном переплетении элементов научной и партийно-государственной ритуальности на поле празднования юбилея и опрелделить коммуникативный ресурс академической коммеморации.

Рассматриваемый нами момент истории науки может быть понят в историко-культурном ракурсе как отражение духа эпохи, эпического размаха жертв, усилий и результатов Великой Отечественной войны. Органичен поэтому и эпический модус презентации моментов исторического бытия, связанного с Великой Победой, в том числе, разумеется, и научного, что не исключало организующе-регламентирующей роли как властных структур, так и влияния факторов внутринаучного порядка. Сложное сочетание социального и социокультурного в феномене празднования предполагает поиск адекватного исследовательского подхода, учитывающего множество контекстов. Мы рассматриваем данный юбилей и как знаковую коммеморацию, и как форму интеллектуальной деятельности, что попадает в исследовательское поле интеллектуальной истории<sup>4</sup>. Коммеморация может быть понята как процесс, который мобилизует разнообразные дискурсы и практики в репрезентации события, содержит в себе социальное и культурное видение памяти о событии и служит выражением солидарности группы<sup>5</sup>. В последнее время в отечественной науке интенсивно изучаются механизмы формирования культурной памяти, в связи с чем уделяется внимание «политике памяти». Однако в центре внимания историков и историографов оказываются проблемы формирования и функционирования памяти о знаковых событиях в отечественной и мировой истории (войны, революции и др.)<sup>6</sup>. В меньшей степени представлена академическая коммеморация. В работах отечественных историков и методологов преимущественно речь идет об университетской культуре и специфике формирования корпоративной памяти историков<sup>7</sup>. В фокусе

<sup>3</sup> Корзун В.П. «Празднование 220-летия АН СССР: иллюзии и надежды июня 1945 года (освоение историографического пограничья)» // Мавродинские чтения 2018: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора В.В. Мавродина. СПб., 2018. С. 583–587.

<sup>4</sup> Леонтьева О.Б., Репина Л.П. Образы прошлого, мемориальная парадигма и «историография памяти» в современной России // ЭНОЖ «История». 2015. Т. 6. № 9. URL: <https://history.jes.su/s207987840001259-3-1/> (дата обращения: 23.01.2020); Репина Л.П. Историческая память и национальная идентичность: подходы и методы исследования // Диалог со временем. 2016. № 54. С. 8–15.

<sup>5</sup> Sherman D. *The Construction of Memory in Interwar France*. Chicago, 1999. P. 7.

<sup>6</sup> Ассман А. *Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика*. М., 2014; Цимбаев К.Н. Истоки юбилейной культуры императорской России // Диалог со временем. 2019. № 67. С. 70–79; Поршинева О.С. От юбилея к юбилею: интерпретация российского военно-революционного кризиса 1914–1922 гг. в контексте двух знаменательных дат // Диалог со временем. 2018. № 64. С. 248–261; Поршинева О.С. Юбилей Первой мировой войны в раннесоветский период: проблемы современного научного осмысления // Уральский исторический вестник. 2019. № 3. С. 56–63.

<sup>7</sup> Мальшева С.Ю., Сальникова А.А. Российская университетская корпорация XX века как социокультурный феномен: традиции и новации, преемственность и разрывы // Эйдос. Киев, 2009. С. 236–261; Вишленкова Е.А. Мемориальная культура российского университета XIX века // Мир историка: историографический сборник. Омск, 2011. С. 81–94; Савельева И.М. «Уроки истории» ученой корпорации // Мир историка: историографический сборник. Омск, 2011. С. 63–80; Репина Л.П. Юбилейные исто-

нашего внимания – академическая «институциональная коммеморация», что подразумевает юбилейную репрезентацию академической институции. В контексте парадигмы памяти эти сюжеты нашли отражение в немногочисленных работах<sup>8</sup>.

При этом исследование академической коммеморации требует учета фактора «большой социальности», так как политика советского государства по отношению к ученым реализовывалась властью через научные организации, «в рамках которых за выполнением директив должны были следить представители администрации институтов»<sup>9</sup>. Нами используется также понятие «салютационные практики», что позволяет акцентировать торжественность, особенно уважительное и признательное отношение со стороны общества к коллективной памяти об отдельных событиях и лицах<sup>10</sup>. Использование данных дефиниций при анализе «юбилейных текстов» позволит избежать редукции изучаемого события исключительно как продукта советской культуры. Мы разделяем сложившуюся максиму о том, что государство всегда контролирует коммеморативную сферу культуры («политика памяти»). Важно подчеркнуть, что эта политика в СССР не была институализирована, она была растворена в советской идеологии и пропаганде, что мы и намерены показать применительно к исследуемой коммеморации.

На широком корпусе источников, включающем делопроизводственные материалы, периодику, научно-популярные издания, эго-источники участников «праздника науки», авторы статьи намерены рассмотреть юбилей как «форму культурного выражения», как коммуникативную площадку складывания «новых солидарностей» ученых, ученых и власти в уникальных исторических условиях. Это был короткий миг, наполненный пафосом Победы, когда «холодная война» еще не началась и «железный занавес» еще не опустился.

### Замысел организаторов: парад Победы в сфере науки

По поводу празднования юбилея АН СССР 21 января 1945 г. было принято постановление Совета Народных Комиссаров СССР (далее – СНК СССР) «Об именовании 220-летия существования Академии наук СССР»<sup>11</sup>, о чем президент АН СССР, академик В.Л. Комаров сделал сообщение на заседании Президиума 23 января<sup>12</sup>. По одной из версий идея празднования знаменательной даты возникла у академика В.Л. Комарова еще в дни его личного юбилея (14–15 октября 1944 г. широко отмечалось 75-летие ученого), при этом он советовался «с некоторыми своими старейшими коллегами – с академиками Н.Д. Зелинским, В.А. Обручевым, а также с членами Президиума Академии Наук СССР и решил войти с ходатайством в правительство Союза ССР о разрешении отпраздновать эту знаменательную дату»<sup>13</sup>.

Во время личной беседы с И.В. Сталиным, состоявшейся 13 ноября 1944 г., В.Л. Комаров предложил отметить 220-летний академический юбилей в 1945 г.

рии университетов как жанр современной российской историографии // *Диалог со временем*. 2017. № 6. С. 142–152.

<sup>8</sup> *Abir-Am P.G.* Introduction (Commemorative Practices in Science: Historical Perspectives on the Politics of Collective Memory) // *Osiris*. 1999. Vol. 14. P. 1–33; *Kojewnikow A.* Die Mobilmachung der sowjetischen Wissenschaft // *Macht und Geist im Kalten Krieg*. Hamburg, 2011. P. 87–107.

<sup>9</sup> *Груздинская В.С., Метель О.В.* Советские историки 1920–1930-х гг. в пространстве научных институций: границы исследовательской (не)свободы? // *Груздинская В.С., Клюев А.И., Метель О.В.* Очерки истории институциональной структуры советской исторической науки 1920–1930-х гг. Омск, 2018. С. 130.

<sup>10</sup> *Красильникова Е.И.* Помнить нельзя забыть? Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 – середина 1941 г.). Новосибирск, 2015. С. 13.

<sup>11</sup> Архив Российской Академии наук (далее – АРАН). Ф. 596. Оп. 2. Д. 15. Л. 1–4.

<sup>12</sup> Там же. Ф. 519. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

<sup>13</sup> *Павлов Н.В.* Владимир Леонтьевич Комаров... С. 279.

«большим научным празднеством» с приглашением иностранных ученых<sup>14</sup>. По мнению президента АН СССР, общественное значение этого праздника заключалось в демонстрации того исторического вклада, который «внесла русская наука, в частности, деятельность Академии Наук в мировую научную мысль», в том, чтобы показать «роль научного творчества в государственном строительстве СССР»<sup>15</sup>. Идея академика была поддержана. Спустя месяц (20 декабря 1944 г.) В.Л. Комаров в письменном виде изложил более детально главе советского правительства свое видение организации праздника. В первую очередь, по мнению В.Л. Комарова, следовало определиться с датой торжеств. Большое внимание было уделено историческому обоснованию даты праздника. Читаем в письме: «Дата юбилея должна быть назначена <...> с учетом одного решающего принципиального требования. Она должна подчеркивать роль Петра Первого как основателя Академии наук и связь такого важного события в истории России как основание Академии, – с Петровскими преобразованиями. Указ Петра датирован январем 1724 года. Деятельность Петра по созданию Академии Наук продолжалась до его смерти в январе 1725 года. В течение первых месяцев 1725 года практически выполнялись непосредственные указания Петра в части учреждения Академии Наук: в мае ей был передан дом, намеченный для этого Петром, приехали в Петербург первые академики, академическая библиотека получила книги из личного хранилища Петра и т.д. Позднейшие события, начиная со второй половины 1725 года уже не носили столь непосредственного отпечатка деятельности Петра. Исходя из этого (а также с учетом ряда практических удобств, которые в данном случае совпадают с принципиальными соображениями) я счел бы наиболее правильным назначить юбилейные торжества на май 1945 года»<sup>16</sup>.

Празднование юбилея стало делом государственной важности. В Постановлении СНК предусматривалось создание Всесоюзного комитета, весьма представительного по своему составу<sup>17</sup>, на который возлагалась подготовка и проведение юбилейной сессии в честь 220-летия АН СССР.

Обширной была строительно-реконструктивная программа, отразившаяся в тексте этого постановления. Она включала разработку плана капитальных работ по Академии наук на 1945 г. в объеме 30 млн рублей. Предусматривалось строительство новых и восстановительный ремонт старых зданий, входящих в структуру Академии в Москве и Ленинграде. Планировалось также создание Ботанического сада в Москве. Мобилизационный принцип проявлял себя и на академическом поле. Постановление СНК предполагало для этих целей привлечение инженерных войск Красной Армии (600 человек), Главвоенстроя при Совнарком и Наркомстроя, а также

<sup>14</sup> АРАН. Ф. 277. Оп.4. Д. 197. Л. 2; *Комаров В.Л.* Волнующая беседа // Вестник Академии наук СССР. 1945. № 1–2. С. 6–11.

<sup>15</sup> АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 197. Л. 3.

<sup>16</sup> Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 47. Д. 2729. Л. 32–33; *Сорокина М.Ю.* Открытая сцена или Двухсотлетний юбилей Академии наук // На переломе: Отечественная наука в конце XX–XXI вв. СПб., 2005. С. 225.

<sup>17</sup> В состав Всесоюзного Комитета вошли: В.Л. Комаров (председатель), А.А. Байков (зам. председателя), В.П. Волгин (зам. председателя), Н.Д. Зелинский (зам. председателя), Л.А. Орбели (зам. председателя), Н.Г. Бруевич (ответственный секретарь), А.И. Абрикосов, В.М. Алексеев, И.П. Бардин, А.Н. Бах, С.Н. Бернштейн, А.А. Богомолец, Н.Н. Бурденко, С.И. Вавилов, Е.С. Варга, В.А. Веснин, Б.Е. Веденев, И.М. Виноградов, Н.А. Вознесенский, А.Я. Вышинский, Н.Ф. Гамалея, Б.Д. Греков, С.А. Зернов, А.Ф. Иоффе, П.Л. Капица, С.В. Кафтанов, И.Ю. Крачковский, А.Н. Крылов, Т.Д. Лысенко, И.И. Мещанинов, Н.А. Морозов, Н.И. Мухелишвили, А.Н. Несмеянов, В.А. Обручев, И.А. Орбели, В.П. Потемкин, Л.И. Прасолов, Д.Н. Прянишников, Н.Н. Семенов, А.Н. Толстой, А.Е. Фаворский, А.Е. Ферсман, Е.А. Чудаков. См. об этом: Постановление № 128 от 21 января 1945 г. «Об ознаменовании 220-летия существования Академии наук» // Портал «Mnemosyne» [сайт]. URL: [http://www.arran.ru/?q=en/exposition15\\_1](http://www.arran.ru/?q=en/exposition15_1) (дата обращения: 20.04.2019).

создание при Президиуме АН СССР Управления капитальным строительством «Академстрой». Немаловажны были и вопросы транспорта – Постановление обязывало начальника тыла Красной армии А.В. Хрулева передать «для начала» к 30 марта 1945 г. 30 легковых автомобилей с водителями, а Наркомсредмашу затем предполагалось пополнить автопарк академии 30 легковыми машинами М-1 с Горьковского автозавода в первом квартале 1945 г., 60 грузовыми машинами, с разбивкой по кварталам. В рамках мобилизационной системы и в условиях дефицита товаров и ресурсов решение новых проблем повышенной сложности предполагало постоянное включение распределительного механизма – дирижируемую из центра межведомственную кооперацию. И, соответственно, в юбилейный «список задействованных» включаются Главнефтеснаб, который должен был обеспечить бензином автотранспорт, Мосгорисполком, которому вменялось в обязанность в месячный срок представить в Совнарком свои предложения по возвращению Академии Наук ее служебных помещений, занятых другими организациями; а также в течение 1945–1946 гг. обеспечить кардинальное улучшение жилищных условий членов Академии (выделить 50 квартир) и уже к летнему сезону 1945 г. построить для академиков 30 дач под Москвой.

Последовательно включаются в процесс юбилейного строительства крупные фигуры советских администраторов. Так, зампреду Совнаркома А.Н. Косыгину предписывалось «рассмотреть и решить вопрос об обеспечении в первом полугодии 1945 года необходимой мебелью учреждений Академии наук СССР». Главснаблес, Госплан СССР и Наркомат путей сообщения обязывались «поставить в 1945 году Академии наук 10 восьмиквартирных стандартных домов, задействовав для перевозки их «необходимое количество вагонов»). Особая роль в обеспечении служителей науки денежным и вещевым довольствием отводилась Наркомторгу СССР, который должен был выделить в первом квартале 1945 г. промтоварный лимит из расчета на каждого действительного члена Академии наук СССР на 5000 рублей, для каждого члена-корреспондента – на 3000 рублей, для каждого руководителя института или лаборатории – на 1500 рублей. Регламентируется и содержательное наполнение этого лимита: «верхняя одежда, костюмы, а также материалы для них, одеяла, постельное и нательное белье». Предусматривалось «выделить Академии наук СССР дополнительно для научных сотрудников, ведущих научно-исследовательскую работу, начиная с 1 февраля 1945 г., продовольственный лимит на 20 чел. по 500 руб. каждому и 50 чел. по 300 руб. каждому». Документ подписан председателем совета народных комиссаров СССР И. Сталиным и управляющим делами совета народных комиссаров СССР Я. Чадаевым<sup>18</sup>.

Постановление СНК отражало необычайно возросший в годы войны престиж науки<sup>19</sup>. Юбилейная сессия АН СССР выполняла фактически роль парада победы в области науки, что предполагало соответствующее монументальное оформление торжества, включая «dress-code» для его участников. Напомним, что многие из них недавно вернулись с фронта или из эвакуации, что называется «разутыми и раздетыми, к разбитому корыту». Документ таким образом проливает свет и на послевоенную повседневность академического сообщества, на фоне которой особо явно ощущается помпезность задуманного юбилея.

Итак, постановление СНК задавало вектор разработки сценария празднования. Обозначенные направления становятся темами постоянного обсуждения на заседаниях юбилейного комитета. В результате чего и складывается сценарий праздника. Заметим, что некоторые члены комитета уже имели опыт участия в академической коммеморации 1925 г., когда в пространстве праздничного ритуала была апробиро-

<sup>18</sup> АРАН. Ф. 596. Оп. 2. Д. 15. Л. 1–4.

<sup>19</sup> *Кременцов Н.Л.* Плоды победы... С. 796–798.

вана модель презентации советской науки и сам сценарий праздника, сочетавший традиции академических юбилеев и советских партийно-государственных практик проведения массовых мероприятий с акцентированием роли государства и вождей. Что же касается традиции академических юбилеев, то она своими корнями уходит в XVIII в. Начиная с этого времени в научном сообществе формируется ритуал празднования академических юбилеев, отражавший как внутринаучные ценности корпорации, так и место науки и Академии как социального института в социальном пространстве имперской России<sup>20</sup>. Президент АН и неперемный, позже главный, ученый секретарь выступали с речами, в которых характеризовали деятельность Академии за прошедший и текущий периоды, затем провозглашались имена вновь избранных членов и членов-корреспондентов, вручались памятные медали и жетоны, открывалась выставка, посвященная истории Академии. Обязательным было приглашение иностранных ученых. В ритуал также входило посещение юбилейных торжеств первыми лицами государства, избрание почетными академиками «сильных мира сего» – царствующих особ и членов их семей, отечественных и зарубежных государственных деятелей<sup>21</sup>. Уже применительно к первому советскому академическому юбилею 1925 г. наблюдается определенная трансформация ритуала: место царствующих особ занимают представители партийно-государственной элиты Страны Советов, юбилейные торжества раздвигают прежние границы и происходит переход от узкой локализации в рамках императорского двора к широкому социальному пространству советской эпохи, в результате «местом торжеств становятся не только дворцы, но и площади, заводы и фабрики; участниками – не только академики и вожди, а все работники науки и трудящиеся массы»<sup>22</sup>. Речь идет не только о карнавализации как «пропагандистской оболочке важнейших изменений в положении академиков и всего российского научного сообщества в целом»<sup>23</sup>, но и о складывавшемся концепте новой «народной науки».

### Коммуникативное пространство юбилея

В сценарии празднования юбилея Академии наук в 1945 г. выделим четыре блока: 1) собственно научный, 2) ритуально-приветственный, 3) концертно-развлекательный и 4) банкетный. Такой сценарий реализовывался как в пространстве торжественных заседаний, так и в рамках всего празднования, дополнялся конкретными мероприятиями, в частности, посещением научных учреждений и лабораторий, выставок, театров и музеев, участием в митингах, презентацией советской науки широким кругам обществности, в том числе на заводах и фабриках.

Сценарий праздника отражен в программах, которые разрабатывались Юбилейным комитетом. Последовательно рассмотрим указанные нами блоки сценария. Празднования проходили в двух академических центрах – в Москве и Ленинграде. Первоначально намечалось провести юбилейную сессию в период с 25 мая по 6 июня 1945 г.<sup>24</sup> Но в связи с отставанием от графика по ряду позиций (ремонт зданий, выпуск юбилейных изданий) сроки пришлось сдвинуть на 15–28 июня. В разгар празднования 18 июня программа была еще раз скорректирована – добавилось присутствие на Параде Победы на Красной площади 24 июня<sup>25</sup>. Последнее отодвинуло сроки торжественных мероприятий в Ленинграде на 25–28 июня 1945 г.

<sup>20</sup> Орел В.М. Юбилей Российской Академии наук... С. 31–37.

<sup>21</sup> Там же. С. 35–36.

<sup>22</sup> Сорокина М.Ю. Открывая сцена... С. 207.

<sup>23</sup> Там же.

<sup>24</sup> АРАН. Ф. 519. Оп. 1. Д. 1.

<sup>25</sup> Вавилов С.И. Юбилейная сессия Академии Наук СССР, 15 июня–3 июля 1945 г. Т. 1. М., 1948. С. 151–153.

Подготовка празднования включала информационное сопровождение. Юбилейная тематика не сходилась со страниц центральной советской печати в период с 23 мая<sup>26</sup> по 4 июля 1945 г.<sup>27</sup> В преддверии открытия юбилейной сессии советские газеты пестрили заголовками: «Праздник советской науки», «Советские ученые с честью выполняют свой патриотический долг», «Академия наук СССР, 1725–1945», «Торжество советской науки», «Прославили Родину новыми научными открытиями» и др. В этих заметках транслировалась идея «народной науки», основанной на единстве советской власти, ученых и народа, великим предтечей которой рассматривался М.В. Ломоносов. Публикуются популярные очерки, посвященные «великим старым ученым» М.В. Ломоносову, И.И. Мечникову, И.П. Павлову и др., а также академическим учреждениям, в которых они трудились. Акцентируется идея единства отечественной науки, и читатель подводится к мысли о советских ученых как о достойных детях великих «академических отцов», творчество которых наконец-то обретает адекватный социальный исторический контекст. В печати формируется образ академика – «народного героя», который является «не высокомерным “жрецом”», а слугой отечества, «плоть от плоти и кость от кости рабочих и крестьян», а Академии наук – центра, в лабораториях и кабинетах которого напряженный интеллектуальный труд в течение двух столетий не останавливается ни на минуту.

В торжественных мероприятиях приняло участие 1093 человека, из них 123 – это иностранные участники из 17 государств<sup>28</sup>. Самыми представительными оказались делегации из стран-союзников по Второй мировой войне: Англия – 25, Франция – 23, США – 16 участников<sup>29</sup>. Подавляющее большинство составляли ученые, только пять гостей были делегированы на юбилей либо коммунистическими партиями дружественных СССР государств (Болгария, Монголия), либо посольствами своих стран, располагавшимися в Москве (Польша, Англия). Тот факт, что 28 прибывших участников получили персональные приглашения от АН СССР<sup>30</sup>, безусловно, свидетельствует о намерении организаторов восстановить «разорванные» войной научные контакты. Персональных приглашений было разослано намного больше – 63, но по разным причинам некоторые ученые не смогли добраться до столицы Советского Союза<sup>31</sup>. В частности, в последний момент У. Черчилль запретил выезд за границу восьми представителям британской делегации, объясняя это тем, что «на современном этапе войны против Японии они нужны в Британии»<sup>32</sup>. Списки иностранных гостей предварительно согласовывались с Политбюро, НКВД и корректировались вплоть до начала праздника<sup>33</sup>. Например, 24 мая заместитель наркома иностранных дел А.Я. Вышинский пишет ученому секретарю АН СССР академику Н.Г. Бруевичу: «Наш посол в Праге сообщил, что близкие к нам прогрессивные круги в Чехословакии обращаются с просьбами пригласить, кроме проф. Зд. Неядлы, еще двух ученых, а именно:

<sup>26</sup> К 220-летию Академии Наук СССР (беседа с президентом АН СССР, академиком В.Л. Комаровым) // Правда. 1945. 23 мая. С. 2.

<sup>27</sup> Дар Чехословацкого Правительства Академии Наук СССР (беседа с министром народного просвещения Чехословакии Зд. Неядлы) // Правда. 1945. 4 июля. С. 3.

<sup>28</sup> АРАН. Ф. 519. Оп. 1. Д. 50. Л. 241, 242.

<sup>29</sup> Там же. Л. 229–245.

<sup>30</sup> Там же.

<sup>31</sup> Там же. Д. 39. Л. 39–41 а.

<sup>32</sup> *Ashby E. Scientist in Russia*. New York, 1947. P. 127; В отчете о поездке на юбилей АН СССР физика Д. Кокрофта перечислены имена этих британских ученых: П. Дирак, П. Блэккетт, Д. Бернал, Н. Мотт, Э. Милн, Р. Норриш, Э. Ридил, Ч. Г. Дарвин // Churchill Archives Centre, Churchill College, Cambridge. The papers of Sir John Cocroft. СКФТ. 11/6.

<sup>33</sup> О приглашении зарубежных ученых на празднование 220-летия Академии Наук СССР от 5 мая 1945 г. // Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. 1922–1991. М., 2000. Т. 1. С. 302–303.



1) Словака проф. Ранада Даниеля, историка Братиславского университета, прогрессивного ученого, сотрудничавшего с народным фронтом; 2) Чеха проф. Горака Юрия, сторонника Бенеша, видного ученого слависта и общественного деятеля<sup>34</sup>. Через несколько дней, 30 мая, Н.Г. Бруевич обращается к В.М. Молотову с ходатайством «о разрешении на приглашение этих ученых для участия в юбилейной сессии, посвященной 220-летию Академии наук СССР»<sup>35</sup>. Дело закончилось благоприятным образом – профессора прибыли в СССР для участия в торжественных мероприятиях<sup>36</sup>. Аналогичная ситуация сложилась с приглашениями ученых из Польши, Румынии и Югославии. И за шесть дней до начала торжеств (9 июня) список участников юбилейной сессии был дополнен десятью представителями этих стран<sup>37</sup>.

Мотивация участия иностранных ученых в юбилейных торжествах частично прослеживается в интервью, которые они давали советским газетам. Так, канадские ученые Г. Иннис и А. Порсилд в беседе с корреспондентом «Известий» отметили, что юбилейные торжества «по праву можно назвать первым большим международным конгрессом ученых» после окончания войны, которые должны послужить «укреплению дружественных связей ученых Объединенных наций»<sup>38</sup>. В то же время юбилейная сессия АН СССР не являлась типичной формой научной коммуникации. В организации данного мероприятия на первый план вышли отношения «хозяин – гость». При этом радушный хозяин старался создать максимально комфортные условия пребывания своих гостей. Так, для «доставки/отправки» иностранных участников юбилейной сессии было выделено несколько самолетов. Румынский профессор К. Пархон не скрывал своего восторга по поводу прекрасно организованного полета и добавил: «Я впервые летел на самолете и поражен близостью расстояния между Бухарестом и Москвой»<sup>39</sup>. А в ленинградской «Астории» специально для участников сессии в вестибюле работало отделение международного телеграфа и почты<sup>40</sup>. Большинство иностранных участников воспринимали Юбилейную сессию как «выставку» достижений советской науки. Так, нобелевский лауреат, физик Фредерик Жолио-Кюри, подчеркивая необходимость восстановления научных связей обеих стран, говорил: «Мы счастливы, что получаем возможность впервые за шесть лет ознакомиться с достижениями советской науки и установить личные связи с ее замечательными представителями»<sup>41</sup>. Со слов Президента Румынской академии наук Д. Густы следует, что целью приезда делегации стало изучение советского опыта организации научной деятельности, ставшего, по его мнению, «образцом <...> для любой страны мира»<sup>42</sup>. С посылом «международное сотрудничество ученых как залог мира» на юбилейные торжества прибыл американский профессор Ч. Келлог, который подчеркнул неопределимую роль интернационального языка науки в сохранении мира на планете<sup>43</sup>.

<sup>34</sup> ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 47. Д. 2722. Л. 168.

<sup>35</sup> Там же. Л. 169.

<sup>36</sup> АРАН. Ф. 519. Оп. 1. Д. 50. Л. 240.

<sup>37</sup> ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 47. Д. 2722. Л. 166.

<sup>38</sup> Приезд иностранных делегаций на Юбилейную сессию Академии наук СССР // Известия. 1945. 14 июня. С. 2.

<sup>39</sup> Прибытие иностранных делегаций на Юбилейную сессию Академии наук СССР // Известия. 1945. 13 июня. С. 2.

<sup>40</sup> Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее – ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-293. Оп. 2–1. Д. 1813. Л. 31.

<sup>41</sup> Приезд иностранных делегаций на Юбилейную сессию Академии наук СССР // Известия. 1945. 14 июня. С. 2.

<sup>42</sup> Прибытие иностранных делегаций на Юбилейную сессию Академии наук СССР // Известия. 1945. 13 июня. С. 2.

<sup>43</sup> Приезд иностранных делегаций на Юбилейную сессию Академии наук СССР // Известия. 1945. 14 июня. С. 2.

Начались торжества 15 июня 1945 г. приемом участников юбилейной сессии Президиумом Академии наук СССР в Нескучном Дворце. На следующий день состоялось торжественное заседание в Большом театре. Ритуально-приветственная часть начиналась с впечатляющего оформления зала заседаний. Об этом можно прочитать в воспоминаниях современников: «В глубине сцены, где собрался Президиум, огромный портрет товарища Сталина и скульптура Ленина, возвышающаяся над целой горой живых цветов. Золотом отсвечивают буквы надписи «Академия наук СССР» и «1725–1945»<sup>44</sup>. Холл Большого театра впервые в своей истории был украшен портретами не артистов, а отечественных ученых. Портреты академиков были специально написаны к юбилейной сессии<sup>45</sup>. Составная часть ритуала – предъюбилейное награждение большой группы ученых орденами и медалями, с которыми, как предписывал протокол для служебного пользования, им надлежало явиться на торжественное заседание<sup>46</sup>. Другим проявлением ритуала советско-партийной культуры в пространстве академической коммеморации стало избрание Почетного президиума, в который вошли почетные академики и академики АН СССР, представители советского Правительства<sup>47</sup>, Армии и Флота, а также партийных, научных и общественных организаций, главы зарубежных и советских делегаций<sup>48</sup>. Стол Президиума был покрыт уже привычной красной скатертью. В этот же ритуал входило оглашение приветствий, как адресованных АН СССР со стороны власти, иностранных ученых и научной общественности страны, промышленных предприятий, так и ее ответных приветствий в адрес советского руководства. Академия наук получила свыше 470 приветствий и поздравительных телеграмм, из которых на торжественных заседаниях было зачитано 32. Широкий круг адресантов и пафос приветственных текстов является отражением «салютационных практик», подчеркивающих особую торжественность мероприятия и воздание «должного» науке и ее деятелям. Ритуал, таким образом, должен был демонстрировать единство науки, народа и власти.

Следующий акт – речь Президента Академии наук, зачитанная ввиду его недомогания вице-президентом академиком Л.А. Орбели. Речь В.Л. Комарова представляла своего рода теоретико-концептуальное обоснование/оправдание юбилейных торжеств, в которой академик заметил, что «никогда еще... не собирался такой блестящий ареопаг мыслителей в столь важный исторический момент»<sup>49</sup>. По его мнению, момент был уникален не только в плане «большой истории – «окончилась самая великая война, которую знало человечество, начался период мирного созидания, в котором наука должна играть выдающуюся роль»<sup>50</sup>, но и с точки зрения развития самой науки, как отечественной, так и мировой. Для Академии наук (а судя по контексту и для отечественной науки в целом) это был момент наивысшего развития, подготовленный предшествующей 220-летней ее историей. В.Л. Комаров выделяет несколько периодов в ее истории: первый – XVIII в., связанный с именами Петра I «и отца русской науки Ломоносова», второй – XIX – начало XX в. – «время блестящих ученых, <...> подлинных революционеров науки»; третий период начался с победой Великой Октябрьской социалистической революции. Что интерес-

<sup>44</sup> *Ashby E. Scientist in Russia...* P. 129; АРАН. Ф. Р.IX. Оп. 2. Д. 42.

<sup>45</sup> АРАН. Ф. 519. Оп. 1. Д. 13. Л. 11.

<sup>46</sup> Там же. Д. 3. Л. 86.

<sup>47</sup> В состав Почетного Президиума вошли следующие представители советской политической элиты: И.В. Сталин, В.М. Молотов, М.И. Калинин, К.Е. Ворошилов, А.А. Жданов, Л.М. Каганович, А.А. Андреев, А.М. Микоян, Н.М. Шверник, Л.П. Берия, Н.С. Хрущев, Г.М. Маленков, Н.А. Вознесенский.

<sup>48</sup> *Вавилов С.И. Юбилейная сессия...* С. 56.

<sup>49</sup> Там же. С. 63.

<sup>50</sup> Там же.

но, согласно нарративной логике В.Л. Комарова, переход к этому периоду объясняется не только адекватным социальным контекстом (социалистическим строительством). Не меньшее значение имели, по мнению ученого, и внутринаучные предпосылки, в особенности выделяется научный прорыв предшествующего периода. Уникальная значимость переживаемого момента заключалась, по логике выступления В.Л. Комарова, в возможности возвращения к концепту единой науки. С одной стороны, это вытекает из того вклада, который ученые разных стран антигитлеровской коалиции внесли в общее дело борьбы с фашизмом. С другой – этот результат – продолжение традиций международного сотрудничества российской и зарубежной науки на протяжении столетий, при этом речь шла не только о влиянии европейской традиции на становление науки в России, но и о рецепции научных открытий русских ученых европейским научным сообществом, и одновременно подчеркивались базовые ценности европейской науки – «наука свободлюбивых наций выросла под знаменем демократии и прогресса». Заканчивается речь Президента здравицами в адрес советского народа, советской науки и «любимого вождя» И.В. Сталина<sup>51</sup>.

На первом заседании были заслушаны доклады академика-секретаря АН СССР Н.Г. Бруевича «Двести двадцать лет Академии наук СССР», речь академика В.А. Обручева «О деятельности Академии наук в области геологического и географического изучения нашей страны» (обозначенное в программе как речь, но по содержанию это выступление скорее можно рассматривать как доклад). Доклад Обручева собственно и означал переход от речей к докладам, от общих пафосных характеристик величия текущего момента к отраслевой конкретике.

Именно в таком ключе выдержаны и речи/доклады на торжественном заседании 17 июня в Колонном зале Дома Союзов – «Роль Академии наук в историческом развитии органической химии» (акад. Н.Д. Зелинский), «Академик Пафнутий Львович Чебышев и русская школа математики» (член-корр. Б.Н. Делоне), «Советская школа аэродинамики в Академии наук» (акад. Б.Н. Юрьев). Большая часть научных докладов на торжественных заседаниях, сделанных отечественными учеными, была представлена в Москве. В Ленинграде на заседании 26 июня 1945 г. в Большом зале ленинградской филармонии было заслушано только два доклада: «Академик Иван Петрович Павлов и русская физиологическая школа» (акад. Л.О. Орбели) и «Новое в учении о языке» (акад. И.И. Мещанинов).

Основными же площадками, где были представлены научные доклады и разворачивались дискуссии, в том числе и иностранных ученых, стали Отделения АН СССР и ученые советы ряда академических институтов. В рамках юбилейных было заслушано 93 доклада отечественных и 36 докладов зарубежных ученых<sup>52</sup>. Так, например, 27–28 июня в Ленинграде, в Физиологическом институте, на заседании ученого совета выступили профессора Э. Дуглас (Кэмбридж), Д. Бронк (США), Ч. Джекоб (США), Л. Гиршфельд (Польша), лауреат Нобелевской премии венгерский ученый А. Сент-Дьёрди. В Москве на заседаниях Отделения истории и философии представленные доклады отражали состояние проблемного поля советской исторической науки и, в определенной степени, советской гуманитаристики. На заседаниях были заслушаны доклады на тему: «Значение метода диалектического материализма для анализа исторической действительности советскими учеными» (вице-президент АН СССР, акад. В.П. Волгин), «Образование древнерусского государства» (акад. Б.Д. Греков), «Восточнославянские племена накануне образования Киевского государства» (проф. П.Н. Третьяков); «Проблема сознания в свете диалектического материализма» (член-корр. С.Л. Рубинштейн) и «Аграрная история Англии и русская историческая шко-

<sup>51</sup> Вавилов С.И. Юбилейная сессия... С. 72.

<sup>52</sup> Быковская Г.А., Македонская В.А. 220-летие Академии Наук... С. 20.

ла» (член-корр. Е.А. Косминский). Кроме общих заседаний в Отделении истории и философии АН СССР, «в институтах были организованы заседания с постановкой докладов на специальные темы и состоялся ряд встреч и собеседований с иностранными учеными»<sup>53</sup>. Особо отметим представительность участия иностранных, равно как и отечественных, ученых-славистов в заседании сектора славяноведения Института истории. На этой же площадке созывается специальное заседание группы по истории Англии с участием отечественных и зарубежных историков. Тематика встреч и заседаний включала также проблемы византиноведения, античности, археологии, этнографии, философии, фольклористики<sup>54</sup>.

Параллельно встречам и заседаниям работали юбилейные выставки. В Москве была открыта выставка печатных работ АН СССР. В Ленинграде работало несколько выставок: выставка документов по истории Академии наук, юбилейная выставка в залах Музея антропологии и этнографии. Предусматривалось также посещение научных учреждений и лабораторий. В Ленинграде гости посетили Биологическую станцию в с. Колтуш, Ботанический институт, Ленинградский университет, Лесотехническую академию, лаборатории Физико-технологического и Физиологического институтов.

Сценарий праздника включал в себя также культурную программу. Прежде всего участников сессии знакомили с отечественной классикой, что эмоционально придавало особую торжественность и державность празднику. В первый же день сессии участники заседания прослушали торжественную увертюру П.И. Чайковского «1812 год» в исполнении оркестра Большого театра, 18 июня – оперу М.И. Глинки «Иван Сусанин», 19 июня посмотрели спектакль по пьесе А.П. Чехова «Три сестры». Единственным спектаклем на современную тематику был спектакль «Сталинградцы» по пьесе Ю.П. Чепурина на сцене Театра Красной армии. Классическая программа была предложена гостям и в Ленинграде, где 25 июня они посмотрели балет на музыку П.И. Чайковского «Лебединое озеро». 26 июня в Большом зале Ленинградской филармонии в честь высоких гостей был дан концерт симфонического оркестра Ленинградской филармонии. Английский ботаник, профессор Сиднейского университета Э. Эшби особо отметил прием в Ленинграде. По его мнению, организация здесь была лучше, чем в Москве и в плане размещения гостей, и в плане культуры обслуживания: в отеле лежали программки торжественных мероприятий на русском, английском и французском языках, не было проблем с нехваткой транспорта для перевозки делегатов по городу. Но более всего впечатлило то, что «каждый день в комнате гостиницы появлялся новый подарок: сигареты, на пачке которых красовалось здание Академии; памятный том о Ленинграде во время войны; путеводитель по основным достопримечательностям Ленинграда на русском и английском языках»<sup>55</sup>.

В Москве культурная программа предполагала посещение музеев и выставок, экскурсии в Кремль, музеи Октябрьской революции и Л.Н. Толстого, Государственный исторический музей, Третьяковскую галерею. Эта демонстрация шедевров советской/русской культуры порой вызывала весьма неожиданные отклики у иностранных гостей. Например, как говорят, во время посещения выставки «официальной живописи» в Третьяковской галерее французский математик Жак Адамар, остановившись перед одним из полотен, на котором были изображены Ленин, Сталин и еще кто-то, поинтересовался: «Это, наверное, Троцкий?». «Нет, – быстро возразил гид, – это такой-то и такой-то». У следующего полотна математик спросил: «А где

<sup>53</sup> Вавилов С.И. Юбилейная сессия... С. 553.

<sup>54</sup> Там же. С. 558; АРАН. Ф. 519. Оп. 1. Д. 70. Л. 3–110.

<sup>55</sup> Ashby E. Scientist in Russia... P. 138.

Троцкий?”. На что гид ответил: “Не здесь”. Адамар задавал свой вопрос снова и снова, «пока не услышал: “Троцкий был врагом народа”. – “Что это такое, Жолио [Фредерик Жолио-Кюри – физик, глава французской делегации – В.Г., В.К.]? – поинтересовался Адамар. – Это картины для политики или для истории? Если они здесь занимаются политикой, то это не музей”»<sup>56</sup>.

В Ленинграде гостей также ждали экскурсии в музеи и научные учреждения: посещение Кунсткамеры, экскурсии в Пулковку, Павловск, Пушкин, Петродворец. Сильное впечатление на участников сессии произвели не только разрушенные немецкими бомбардировками и артобстрелами сооружения Академии наук, в частности, Пулковская обсерватория, но и проявленный ленинградскими учеными героизм. Так, рассматривая одну из витрин экспозиции выставки «Героическая оборона Ленинграда», американский профессор Г. Харлоу узнал на фотографии своего давнего друга и коллегу профессора астрономии К.Ф. Огородникова, который в первые дни войны отправился добровольцем на Ленинградский фронт, чтобы «с оружием в руках отстаивать любимый город»<sup>57</sup>.

Сценарий юбилейных торжеств корректировался в ходе самого празднования. Мы уже отмечали, что в разгар праздника было принято решение о приглашении ученых на Парад Победы, что отодвинуло сроки поездки в Ленинград. В оказавшиеся свободные дни гостям была предложена прогулка на теплоходе по каналу Москва – Волга<sup>58</sup>. Само присутствие участников юбилейной сессии на Параде Победы слабо отражено в источниках. В частности, в первом томе объемного издания «Юбилейная сессия Академии Наук СССР, 15 июня – 3 июля 1945 г.» за 1948 г. удивительно лапидарно, по существу лишь в одном абзаце, упоминается факт присутствия участников сессии «на трибунах Красной площади среди лучших представителей народа и армии, приглашенных на парад»<sup>59</sup>.

### «Сталинское изобилие»: банкет

Неотъемлемой частью торжеств стали официальные приемы, которые сопровождались банкетами. В первый же день юбилейной сессии в большом зале гостиницы «Москва» президент АН СССР дал обед в честь участников праздника. По воспоминаниям Э. Эшби, это был «потрясающий ужин», с 7 часов вчера и «глубоко за полночь», количественный состав – более чем 1000 гостей. Размах был поистине купеческий. «Одна только “закуска” состояла по меньшей мере из 17 блюд: икра, осетр, сырой лосось, курица, ветчина, краб, салаты. Были водка, бренди, грузинские вина, шампанское и лимонад. Оркестр непрерывно играл. Через пару часов после “закуски” начался ужин, состоящий из 7 блюд»<sup>60</sup>. До этого гости гуляли по холлу, выпивая за своих друзей, к тому времени, когда жареный вальдшнеп был подан, меньше половины гостей заняли свои места. Не было никаких сомнений в исключительности русского гостеприимства и их восторга от того, что иностранные ученые находятся среди них. Поднимались тосты за исследования в каждой области, начиная от ядерной структуры до пустынных растений Австралии, и в узком пространстве перед оркестром выдающийся британский ученый исполнил без подготовки русский народный танец»<sup>61</sup>. Такой размах, естественно требовал соответствующих затрат, обед не укладывался в предусмотренную первоначально смету. Буквально за несколь-

<sup>56</sup> Мазья В.Г., Шапошникова Т.О. Жак Адамар – легенда математики. М., 2008. С. 246.

<sup>57</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-293. Оп. 2–1. Д. 1813. Л. 6.

<sup>58</sup> Ashby E. Scientist in Russia... P. 136.

<sup>59</sup> Вавилов С.И. Юбилейная сессия... С. 151.

<sup>60</sup> Ashby E. Scientist in Russia... P. 136–137.

<sup>61</sup> Ibid. P. 131.

ко дней до приема в протоколе комиссии было зафиксировано следующее: «Ассигновать Управлению делами на проведение обеда дополнительно 100 тысяч рублей за счет общей сметы Академии Наук»<sup>62</sup>.

Во время пребывания гостей АН СССР в Ленинграде Исполкомом ленинградского Горсовета 27 июня был организован прием и банкет во дворце имени Урицкого (Таврический дворец). Об этом банкете нет такого красочного описания, как в гостинице «Москва». Известно, что в зале играл симфонический, а в холле – военный оркестр. Примечателен курьез, произошедший после банкета с двумя британскими учеными (к сожалению, нам пока не удалось установить их имена). Гости шли вдоль набережной Невы в сторону своей гостиницы. Было довольно светло, несмотря на поздний час. В этот момент перед ними явился «ленинградский херувим» – к ученым подошел мальчик и на ломаном английском спросил, который час. Это был лишь повод завязать разговор, позже гости узнали, что «он крутился несколько часов возле Урицкого дворца в надежде встретить настоящего англичанина»<sup>63</sup>. С легким воодушевлением мальчик показал книгу по грамматике английского языка и сказал, что дошел до урока № 21. «И у Невы, в бледном свете ленинградской летней ночи, в 1:30 утра мальчик и два британских делегата вместе прошли урок № 21»<sup>64</sup>. Этот казус как нельзя лучше иллюстрирует царившую атмосферу единения и праздника после долгих и мучительных лет войны и надежду на светлое будущее.

Заключительным аккордом торжеств стал прием в Кремле участников юбилейной сессии, состоявшийся 30 июня 1945 г. в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца, на котором в 19 часов «появились» Сталин, Молотов, Калинин, Ворошилов, Каганович, Андреев, Микоян, Жданов, Берия, Маленков, Шверник, Вознесенский – советское руководство почти в полном составе<sup>65</sup>. Члены Президиума Академии наук на этом приеме находились за общим столом с представителями советского Правительства. Как тут не вспомнить метафорическое выражение журналиста, освещавшего первый советский юбилей Академии: «Сливки коммунизма и науки сидели вместе за одним столом»<sup>66</sup>. Встреча сопровождалась горячим пожатием рук, звуками оркестра, большим концертом с участием лучших артистов столицы. Были задействованы М.О. Рейзин, И.С. Козловский, М.Д. Михайлов, Д.Я. Пантофель-Нечецкая, государственный симфонический оркестр СССР и Краснознаменный ансамбль песни и пляски. На банкете тосты поднимали 16 раз – настоящий банкетный залп. Интересен он для нас тем, что позволяет представить ценности (официально-обязательные и профессионально-близкие) и надежды советского руководства и представителей научного сообщества. Пять раз провозглашались тосты за партию и правительство и как неременная составляющая – «За великого корифея марксистско-ленинской науки, почетного академика И.В. Сталина!». Молотов и Калинин обменялись тостами в честь друг друга; небезызвестный академик Лысенко предложил тост «За колхозников, агрономов и всех других работников Наркомзема!», включив неременное – «За здоровье товарища Сталина!». В год Великой Победы дважды подняли тост «За красную Армию и ее героев-бойцов!», шесть раз поднимался тост «За науку» как в общем плане, так и с персональным перечислением ученых – Героев Социалистического Труда. Для данной ситуации весьма показательным является тост В.М. Молотова: «В честь советских ученых, в честь дружбы между нашими и иностранными учеными, между нашей и мировой наукой!»

<sup>62</sup> АРАН. Ф. 519. Оп. 1. Д. 3. Л. 81.

<sup>63</sup> *Ashby E. Scientist in Russia...* P. 139.

<sup>64</sup> *Ibid.*

<sup>65</sup> *Невежин В.А. Застолья Иосифа Сталина. Книга первая. Большие кремлевские приемы 1930-х – 1940-х годов.* М., 2019. С. 252–272.

<sup>66</sup> *Сорокина М.Ю. Открытая сцена...* С. 208.

За их здоровье, за их успехи, и за присутствующих среди нас гостей, участвующих в этом чествовании. За Ваше здоровье!»<sup>67</sup>. Содержательный стержень этого тоста – довольно ясно выраженная идея единства мировой науки.

Юбилей, рассматриваемый нами как коммуникативная площадка, задавал не только академические и официальные рамки обсуждения достижений советской науки, но и создавал особый эмоциональный режим, атмосферу – «мы вместе», как выразился академик В.Л. Комаров, – «собратья по общему делу». Высказывания представителей международного научного сообщества, надежда на то, что после победы над общим врагом «ученые СССР, ученые США и всех других стран... смогут совместными усилиями победить врагов всех свободных людей – невежество, страх и нужду»<sup>68</sup>, что предстоят долгие годы плодотворного сотрудничества, оказались, по большей части, нереализованными.

### Выводы

Рассмотрение сценария в первом приближении, в координатах монументализма, характеризующего сталинскую культурную политику, не сулит больших открытий, но подтверждает уже привычные характеристики. Действительно, в сценарии, как мы представили, выражены инструменталистские интенции власти – триумф всеобъемлющ, парад Победы должен состояться и в области науки. Это также верно, как и то, что И.В. Сталин (разумеется, согласно официальным идеологемам) в тех условиях выступает корифеем наук и гениальным полководцем одновременно. Остается лишь найти повод – 220-летний юбилей Академии наук, придать ему нужное политико-идеологическое наполнение и отпраздновать с приличествующим размахом и помпезностью. Мотивация ученых – авторов идеи, соавторов сценария и непосредственных реализаторов юбилейного торжества также понятна – воспользоваться плодами победы, когда наука заняла стратегически важное место в политике советского государства.

Но в пространстве юбилейного сценария прослеживается, на наш взгляд, и не столь очевидное, но не менее важное – аксиологическое внутринаучное измерение. Повышение статуса науки в рамках советского политического дискурса способствовало и определенной реставрации внутринаучной ценностной классики, на коротком историческом отрезке благожелательно-безразлично (без идеологически-репрессивного возбуждения) воспринятой властью. Наиболее впечатляющим проявлением этого в юбилейном праздновании явилась идея «единой мировой науки», объединившая на какое-то время в здравницах, речах и тостах представителей властных и научных структур. В пространстве сталинского новоимперского мейнстрима важную роль играл принцип «На классиков равняйся!», распространявшийся, безусловно, и на отечественную науку, ее корифеев – Ломоносова, Менделеева, Павлова, Пирогова (в честь которых, напомним, предполагалось учредить особые ордена за научные достижения). Классическое/отечественное в определенной степени наделялось собственным, внеклассовым измерением – патриотизм и народность рассматривались как изначально определяющие характеристики корифеев науки. Проявляется и коррелирующая с этим идея авангардной роли советской науки с претензией на гегемонию в меняющемся коммуникативном поле.

Описанный нами феномен празднования юбилея АН СССР – содержательно многослоен и в то же время удивительно целостен и неделим: на одном юбилейном поле, в рамках одного реализуемого сценария органически сочетались разноприродные социальные сущности – власть, заточенная на жесткие формы социальной ин-

<sup>67</sup> Вавилов С.И. Юбилейная сессия... С. 204.

<sup>68</sup> АРАН. Ф. 519. Оп. 1. Д. 50. Л. 88.

женерии и репрессивную регулируемость, наука, пытающаяся снять с себя отлучение от отечественной дореволюционной и мировой «антимарксистской» науки, и ставшие, безусловно, своими (на короткий исторический миг) представители самой этой мировой науки – иностранные ученые – почетные гости своего/чужого пира, выражающие смешанные чувства восхищения и изумления, иногда иронии. Целостность процесса индуцируется ощущением «небывалой историчности переживаемого момента», финалистской завершенности его – выиграна величайшая война в истории. Сценарий юбилея коррелирует со сценарной драматургией самой жизни. Контекстуальным фоном юбилейных торжеств являются завышенные ожидания нового качества жизни (весьма характерные для психологии победителей), по сути дела новой социальности в послевоенную эпоху. «Так и будет» – в художественной литературе эта ожидаемость/уверенность была зафиксирована в приведенном названии, равно как и содержании, известной пьесы Константина Симонова, тонко уловившего умонастроение людей, находящихся в переходном состоянии от войны к миру, представляющих мирную жизнь по контрасту с жестокой военной реальностью. Применительно к нашей теме отметим, что новая социальность предполагалась прежде всего самими учеными как новая, высшая, уже достигаемая рациональность (наиболее масштабно это проявилось в учении о ноосфере В.И. Вернадского). Соответственно, сама наука как носитель этого состояния рациональности, участник перестройки мира на началах социальной разумности повышала свою субъектность. Важно понимать, что это была субъектность состояния/ожидания, а не активного социального действия. Последнее оставалось прерогативой властных структур. Деятели науки выступают главным образом не как продуцирующие самостоятельную социальную активность, а как вписывающиеся в политико-идеологический мэйнстрим (на юбилейном поле в том числе), с которым они связывали надежды на прекрасный новый мир. Степень осуществимости этих надежд катастрофически сужается с изменением общеполитической ситуации в стране и в мире и потому момент единения вскоре окажется исторически пройден.

Рукопись поступила: 20 ноября 2019 г.

Submitted: 20 November 2019

### Библиографический список

- Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 323 с.
- Быковская Г.А., Македонская В.А.* 220-летие Академии Наук: подведение итогов деятельности в годы ВОВ // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. Серия «Социально-политическое развитие российского общества». 2015. № 2. С. 19–24.
- Вавилов С.И.* Юбилейная сессия Академии Наук СССР, 15 июня – 3 июля 1945 г. М.: Академия наук СССР, 1948. 756 с.
- Вишленкова Е.А.* Мемориальная культура российского университета XIX века // Мир историка: историографический сборник. Омск: Омский государственный университет, 2011. С. 81–94.
- Груздинская В.С., Метель О.В.* Советские историки 1920–1930-х гг. в пространстве научных институций: границы исследовательской (не)свободы? // Груздинская В.С., Клюев А.И., Метель О.В. Очерки истории институциональной структуры советской исторической науки 1920–1930-х гг. Омск: КАН, 2018. С. 130–145.
- Груздинская В.С.* «Академический праздник» и «праздник академиков»: к вопросу о роли В.Л. Комарова в организации 220-летнего юбилея // История науки и техники: источники, памятники, наследие: третьи чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: К 150-летию со дня рождения президента АН СССР академика Владимира Леонтьевича Комарова (1869–1945): Материалы межд. науч. конф., Москва, 15–17 октября 2019 г. М.: Янус-К, 2019. С. 68–71.



- Корзун В.П. «Празднование 220-летия АН СССР: иллюзии и надежды июня 1945 года (освоение историографического пограничья)» // Мавродинские чтения 2018: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора В.В. Мавродина. СПб.: Нестор-История, 2018. С. 583–587.
- Корзун В.П. Юбилей АН СССР в победном 1945 году: презентация образа советской науки в выступлениях акад. В.Л. Комарова // История науки и техники: источники, памятники, наследие: третьи чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: К 150-летию со дня рождения президента АН СССР академика Владимира Леонтьевича Комарова (1869–1945): Материалы межд. науч. конф., Москва, 15–17 октября 2019 г. М.: Янус-К, 2019. С. 27–31.
- Красильникова Е.И. Помнить нельзя забыть? Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 – середина 1941 г.). Новосибирск: НГТУ, 2015. 572 с.
- Кременцов Н.Л. Плоды победы // Наука и кризисы: историко-сравнительные очерки. СПб.: СПбГУ, 2003. С. 774–805.
- Лиманова С.А. В.Л. Комаров и празднование 220-летнего юбилея Академии наук (обзор документов в Архиве РАН) // История науки и техники: источники, памятники, наследие: третьи чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: К 150-летию со дня рождения президента АН СССР академика Владимира Леонтьевича Комарова (1869–1945): Материалы межд. науч. конф., Москва, 15–17 октября 2019 г. М.: Янус-К, 2019. С. 75–78.
- Мазья В.Г., Шапошникова Т.О. Жак Адамар – легенда математики. М.: МЦНМО, 2008. 528 с.
- Мальшиева С.Ю., Сальникова А.А. Российская университетская корпорация XX века как социокультурный феномен: традиции и новации, преемственность и разрывы // Эйдос. Киев: АН Украины, 2009. С. 236–261.
- Невежин В.А. Застолья Иосифа Сталина. Книга первая. Большие кремлевские приемы 1930-х–1940-х годов. М.: АИРО-XXI, 2019. 560 с.
- Орел В.М. Юбилей Российской Академии наук: история и традиции // Российская Академия наук: 275 лет служения России. М.: Янус-К, 1999. С. 31–37.
- Павлова Г.Е. 220 лет Академии наук СССР // Вопросы истории естествознания и техники. 1974. № 1 (46). С. 21–25.
- Павлов Н.В. Владимир Леонтьевич Комаров. М.: Академия Наук СССР, 1951. 292 с.
- Поршнева О.С. От юбилея к юбилею: интерпретация российского военно-революционного кризиса 1914–1922 гг. в контексте двух знаменательных дат // Диалог со временем. 2018. № 64. С. 248–261.
- Поршнева О.С. Юбилей Первой мировой войны в раннесоветский период: проблемы современного научного осмысления // Уральский исторический вестник. 2019. № 3. С. 56–63.
- Репина Л.П. Историческая память и национальная идентичность: подходы и методы исследования // Диалог со временем. 2016. № 54. С. 8–15.
- Репина Л.П. Юбилейные истории университетов как жанр современной российской историографии // Диалог со временем. 2017. № 6. С. 142–152.
- Савельева И.М. «Уроки истории» ученой корпорации // Мир историка: историографический сборник. Омск: Омский государственный университет, 2011. С. 63–80.
- Сорокина М.Ю. Открытая сцена, или Двухсотлетний юбилей Академии наук // На переломе: Отечественная наука в конце XX–XXI вв. СПб.: Нестор-История, 2005. С. 206–235.
- Цимбаев К.Н. Истоки юбилейной культуры императорской России // Диалог со временем. 2019. № 67. С. 70–79.
- Abir-Am P.G. Introduction (Commemorative Practices in Science: Historical Perspectives on the Politics of Collective Memory) // *Osiris*. 1999. Vol. 14. P. 1–33.
- Ashby E. *Scientist in Russia*. New York: Penguin Books, 1947. 252 p.
- Kojewnikow A. *Die Mobilmachung der sowjetischen Wissenschaft // Macht und Geist im Kalten Krieg*. Hamburg: [S.n.], 2011. S. 87–107.
- Sherman D. *The Construction of Memory in Interwar France*. Chicago: University of Chicago Press, 1999. 414 p.

## References

- Abir-Am, P.G. “Introduction (Commemorative Practices in Science: Historical Perspectives on the Politics of Collective Memory).” *Osiris*, vol. 14 (1999): 1–33.
- Ashby, E. *Scientist in Russia*. New York: Penguin Books, 1947.

- Assman, A. *Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika*. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2014 (in Russian).
- Bykovskaya, G.A., and Makedonskaya, V.A. “220<sup>th</sup> anniversary of the Academy of Sciences: summing up the activities during the Second World War.” *Modern problems of the humanities and social sciences. Series “Socio-political development of Russian society,”* no. 2 (2015): 19–24 (in Russian).
- Gruzdinskaya, V.S. “«Akademicheskij prazdnik» i «prazdnik akademikov»: k voprosu o roli V.L. Komarova v organizatsii 220-letnego yubileya.” In *Istoriya nauki i tekhniki: istochniki, pamyatniki, naslediyе: tret'i chteniya po istoriografii i istochnikovedeniyu istorii nauki i tekhniki: K 150-letiyu so dnya rozhdeniya prezidenta AN SSSR akademika Vladimira Leont'yevicha Komarova (1869–1945): Materialy mezhd. nauch. konf., Moskva, 15–17 oktyabrya 2019 g.*, 68–71. Moscow: Yanus-K Publ., 2019 (in Russian).
- Gruzdinskaya, V.S., and Metel', O.V. “Sovetskiye istoriki 1920–1930-kh gg. v prostranstve nauchnykh institutsiy: granitsy issledovatel'skoy (ne)svobody?” In V.S. Gruzdinskaya, A.I. Klyuyev, O.V. Metel'. *Ocherki istorii institucional'noy struktury sovetskoy istoricheskoy nauki 1920–1930-kh gg.*, 130–145. Omsk: KAN Publ., 2018 (in Russian).
- Korzun, V.P. “Prazdnovaniye 220-letiya AN SSSR: illyuzii i nadezhdy iyunya 1945 goda (osvoyeniye istoriograficheskogo pogranch'ya).” In *Mavrodinskiye chteniya 2018: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 110-letiyu so dnya rozhdeniya professora V.V. Mavrodina*, 583–587. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2018 (in Russian).
- Korzun, V.P. “Yubiley AN SSSR v pobednom 1945 godu: prezentatsiya obraza sovetskoy nauki v vystupleniyakh akad. V.L. Komarova.” In *Istoriya nauki i tekhniki: istochniki, pamyatniki, naslediyе: tret'i chteniya po istoriografii i istochnikovedeniyu istorii nauki i tekhniki: K 150-letiyu so dnya rozhdeniya prezidenta AN SSSR akademika Vladimira Leont'yevicha Komarova (1869–1945): Materialy mezhd. nauch. konf., Moskva, 15–17 oktyabrya 2019 g.*, 27–31. Moscow: Yanus-K Publ., 2019 (in Russian).
- Kojewnikow, A. “Die Mobilmachung der sowjetischen Wissenschaft.” In *Macht und Geist im Kalten Krieg*, 87–107. Hamburg: [S.n.], 2011 (in German).
- Krasil'nikova, Ye.I. *Pomnit' nel'zya zabyt'? Pamyatnyye mesta i kommемorativnyye praktiki v gorodakh Zapadnoy Sibiri (konets 1919 – seredina 1941 g.)*. Novosibirsk: NGTU Publ., 2015 (in Russian).
- Krementsov, N.L. “Plody pobedy.” In *Nauka i krizisy: istoriko-sravnitel'nyye ocherki*, 774–805. St. Petersburg: SPbGU Publ., 2003 (in Russian).
- Limanova, S.A. “V.L. Komarov i prazdnovaniye 220-letnego yubileya Akademii nauk (obzor dokumentov v Arkhive RAN).” In *Istoriya nauki i tekhniki: istochniki, pamyatniki, naslediyе: tret'i chteniya po istoriografii i istochnikovedeniyu istorii nauki i tekhniki: K 150-letiyu so dnya rozhdeniya prezidenta AN SSSR akademika Vladimira Leont'yevicha Komarova (1869–1945): Materialy mezhd. nauch. konf., Moskva, 15–17 oktyabrya 2019 g.*, 75–78. Moscow: Yanus-K Publ., 2019 (in Russian).
- Maz'ya, V.G., and Shaposhnikova, T.O. *Zhak Adamar – legenda matematiki*. Moscow: MTSNMO Publ., 2008 (in Russian).
- Malysheva, S.Yu., and Sal'nikova, A.A. “Rossiyskaya universitetskaya korporatsiya XX veka kak sotsiokul'turnyy fenomen: traditsii i novatsii, preymstvinnost' i razryvy.” In *Eydos*, 236–261. Kiyev: AN Ukrainy Publ., 2009 (in Russian).
- Nevezhin, V.A. *Zastol'ya Iosifa Stalina. Kniga pervaya. Bol'shiye kremlevskiyе priyemy 1930-kh – 1940-kh godov*. Moscow: AIRO-XXI Publ., 2019 (in Russian).
- Orel, V.M. “Yubiley Rossiyskoy Akademii nauk: istoriya i traditsii.” In *Rossiyskaya Akademiya nauk: 275 let sluzheniya Rossii*, 31–37. Moscow: Yanus-K Publ., 1999 (in Russian).
- Pavlova, G.Ye. “220 let Akademii nauk SSSR.” *Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki*, no. 1 (1974): 21–25 (in Russian).
- Pavlov, N.V. *Vladimir Leont'yevich Komarov*. Moscow: Akademiya Nauk SSSR Publ., 1951 (in Russian).
- Porshneva, O.S. “The jubilee to the anniversary: interpretation of the war-revolutionary crisis of 1914–1921 in the context of two significant dates.” *Dialogue with Time*, no. 64 (2018): 248–261 (in Russian).
- Porshneva, O.S. “The First World War anniversaries in the early soviet period: problems of modern scientific comprehension.” *Ural Historical Bulletin*, no. 3 (2019): 56–63 (in Russian).
- Repina, L.P. “Historical memory and national identity approaches and research methods.” *Dialogue with Time*, no. 54 (2016): 8–15 (in Russian).
- Repina, L.P. “Jubilee histories of universities as a genre of recent Russian historiography.” *Dialogue with Time*, no. 60 (2017): 142–152 (in Russian).
- Savel'yeva, I.M. “«Uroki istorii» uchenoy korporatsii.” In *Mir istorika: istoriograficheskiiy sbornik*, 63–80. Omsk: Omskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2011 (in Russian).

- Sorokina, M.Yu. “Otkrytaya stsena ili Dvukhsotletniy yubiley Akademii nauk.” In *Na perelome: Otechestvennaya nauka v kontse XX – XXI vv.*, 206–235. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2005 (in Russian).
- Sherman, D. *The Construction of Memory in Interwar France*. Chicago: University of Chicago Press, 1999.
- Tsimbayev, K.N. “The Origins of Jubilee Culture in the Russian Empire.” *Dialogue with Time*, no. 67 (2019): 70–79 (in Russian).
- Vavilov, S.I. *Yubileynaya sessiya Akademii Nauk SSSR, 15 iyunya – 3 iyulya 1945 g.* Moscow: Akademiya nauk SSSR Publ., 1948 (in Russian).
- Vishlenkova, Ye.A. “Memorial'naya kul'tura rossiyskogo universiteta XIX veka.” In *Mir istorika: istoriograficheskiy sbornik*, 81–94. Omsk: Omskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2011 (in Russian).

### **Информация об авторах / Information about the authors**

**Корзун Валентина Павловна**, доктор исторических наук, профессор кафедры современной отечественной истории и историографии Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского.

**Valentina P. Korzun**, Doktor Istoricheskikh Nauk [Dr. habil. hist.], Professor of the Department of Contemporary Russian History and Historiography, Dostoevsky Omsk State University.

**Грузинская Виктория Сергеевна**, аспирант кафедры современной отечественной истории и историографии Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского.

**Victoria S. Gruzinskaya**, Postgraduate Student of Department of Contemporary Russian History and Historiography, Dostoevsky Omsk State University.